

Вэнь Сяохуэй остолбенел, глядя на подростка перед собой, его тело дрожало. Кто это? Был ли это Ло И, которого он знал? Нет, Ло И был тем юношей с мягкой и солнечной улыбкой. Этот человек был настолько страшен, настолько чужд...

— А правой рукой? Правой он тебя трогал?

Вэнь Сяохуэй почувствовал, как воздух поднялся из груди к горлу, открывая его почти замёрзший голос:

— Ло И...

Шея Ло И слегка напряглась.

— Ло И! Хватит!

Вэнь Сяохуэй, шатаясь, подбежал и оттолкнул его, в голосе явно слышалась тревога.

— Всё, Ло И, со мной всё в порядке.

Ло И посмотрел на лежащего на земле президента Ло, затем на искажённое лицо Вэнь Сяохуэя, и его выражение смягчилось:

— Не бойся, я не буду бить по жизненно важным местам.

Вэнь Сяохуэй тяжело дышал:

— Всё, правда всё. Он... он друг моего босса, инвестор.

— Ты боишься, что он будет тебя преследовать? Не будет.

Ло И присел и начал спокойно стягивать ремень с брюк президента Ло.

Вэнь Сяохуэй дрожащим голосом спросил:

— Что ты делаешь?

— Кастрирую его.

— Ло И!

Ло И тихо засмеялся:

— Шучу.

Президент Ло, держась за сломанные пальцы, с лицом, залитым слезами и соплями, смотрел на Ло И с отчаянием и страхом, бормоча что-то невнятное, но не мог произнести ни одного чёткого слова.

Ло И раздел президента Ло ниже пояса, достал телефон и начал фотографировать. Вэнь Сяохуэй, хотя и считал это чрезмерным, не стал останавливать его. Во-первых, он был действительно напуган Ло И, а во-вторых, если не оставить каких-то доказательств, они могли оказаться в беде. Его беспокоила не только работа, но и будущее Ло И.

Закончив фотографировать, Ло И наступил на ногу президента Ло, и его обычно приятный

голос прозвучал ледяно:

— Ты знаешь, что делать.

Президент Ло, слёзы катились по его лицу, энергично кивнул.

Ло И убрал телефон в карман, взял Вэнь Сяохуэя за руку и, не оглядываясь, пошёл к выходу.

Они шли по улице, и Вэнь Сяохуэй чувствовал, как его ладонь стала мокрой от пота, и он едва мог удержать руку Ло И.

Ло И повернулся к нему:

— Я тебя напугал?

Вэнь Сяохуэй сжал губы и тихо сказал:

— Я впервые вижу тебя таким.

В прошлый раз, когда бывший муж Сюэли чуть не задушил его, Ло И не был настолько страшен. Может быть, потому, что бывший муж Сюэли был оглушён ударом вазы, и Ло И не мог развернуться? В любом случае, сегодняшний Ло И был для него незнакомым. Впервые он начал сомневаться, не слишком ли поверхностно он знает Ло И.

Ло И сказал:

— Я немного вспылил, и я занимаюсь тайским боксом, так что в гневе удары получаются сильнее. Но не переживай, его раны не серьёзные.

— На самом деле со мной ничего не случилось, просто нужно было его проучить, не обязательно было... бить так сильно.

Он совсем не хотел создавать проблемы из-за этого старого извращенца. Ло И только поступил в хороший университет, что, если из-за этого его отчислят или будут ещё более серьёзные последствия?

— Если решил решить вопрос силой, то лучше сделать это раз и навсегда, иначе ты не сможешь погасить в нём желание отомстить, а только оставишь себе неприятности.

Ло И посмотрел на Вэнь Сяохуэя.

— Я не дам ему возможности снова тебя беспокоить.

Вэнь Сяохуэй вздохнул:

— Чёрт, мне вообще не стоило сегодня приходить. Этот ублюдок Рэйвен, если бы он не пытался меня продать, ничего бы этого не случилось.

Взгляд Ло И потемнел:

— Это Рэйвен познакомил тебя с этим человеком?

Вэнь Сяохуэй кивнул, с негодованием сказав:

— Его фамилия Ло, он ведёт переговоры с Рэйвенем о инвестициях, вероятно, он босс или топ-менеджер компании, которая хочет сотрудничать с Шао Цюнем. Мы видели его на благотворительном ужине, и он, чёрт возьми, сразу нацелился на меня. Рэйвен, этот мерзавец, хотел меня продать.

Ло И тихо сказал:

— Ты должен был рассказать мне об этом раньше.

— Я не...

Вэнь Сяохуэй вдруг вспомнил что-то, схватил Ло И за уши и прошептал:

— Ты слышал, как я ругался?

Ло И улыбнулся, мягко взяв его руку:

— Я не слышал.

Вэнь Сяохуэй с досадой сказал:

— Такие вещи не стоит тебе рассказывать, это слишком мерзко...

— Тогда кому ты расскажешь?

Вэнь Сяохуэй замер.

Ло И прижал его руку к своей щеке:

— Ты не можешь рассказать маме, и друзьям тоже неудобно. Если ты не расскажешь мне, тебе придётся справляться с этим в одиночку. Я не хочу, чтобы ты оставался один, особенно с такими мерзкими вещами.

Губы Вэнь Сяохуэя задрожали, а нос защемило. Иногда он тоже хотел заплакать от обиды на разных людей и ситуации, но он не хотел, чтобы это выглядело как поражение. Ло И всегда умел добраться до самой мягкой части его сердца, заставляя его чувствовать одновременно горечь и благодарность. В присутствии Ло И у него появлялась причина плакать, не чувствуя себя слабым.

Ло И прижал его голову к своему плечу и мягко сказал:

— Всё в порядке, я здесь.

Вэнь Сяохуэй обнял шею Ло И и зарыдал, что-то невнятно бормоча.

Ло И нежно гладил его волосы и спину, его движения были утешительными, но его лицо оставалось бесстрастным, чего Вэнь Сяохуэй не видел.

Вэнь Сяохуэй, всхлипывая, сказал:

— Думаю, мне стоит поставить своей жизненной целью найти себе спонсора. Работать слишком тяжело, ещё и сексуальные домогательства. Я ведь могу жить за счёт своей внешности, зачем так мучиться.

Ло И усмехнулся:

— Тогда я тебя спонсирую?

Вэнь Сяохуэй рассмеялся:

— Давай.

Ло И поймал такси, они сели в машину, и Вэнь Сяохуэй вытер глаза. После шока и вечернего ветра он почти протрезвел, и его настроение немного улучшилось. Вспомнив, как президент Ло кричал от боли, он всё же волновался:

— А что, если он вызовет полицию?

— Он не сможет себе этого позволить, не станет.

— А если он начнёт мстить?

— У меня есть его фотографии, он не рискнёт что-то предпринять. Не думай об этом.

— О...

Вэнь Сяохуэй потер руки.

— Ему ведь будет стыдно рассказать об этом Рэйвену.

— Да, не переживай.

Ло И добавил:

— В будущем не ходи ни на какие мероприятия с Рэйвеном, не бойся его обидеть. Он скоро перестанет быть боссом Цзюйсина.

— Хорошо.

Вэнь Сяохуэй мрачно сказал:

— Я даже купил ему подарок, потратил месячную зарплату, как вспомню, так злость берёт, чёрт.

Ло И утешил его:

— Не думай о нём. Кто сеет зло, тот его и пожинает.

Дома Вэнь Сяохуэй умылся и упал на кровать. Алкоголь ещё действовал, и он быстро уснул.

Ло И сел на пол, скрестив ноги, положив на колени ноутбук. Он перенёс фотографии с телефона и, просмотрев их, усмехнулся холодно. Взяв ноутбук, он вышел из комнаты, открыл программу для звонков и набрал номер.

— Алло, кто это?

— Шао-гунцзы, здравствуйте.

Используя голосовой модулятор, голос Ло И стал неопределённым, женственным и странным.

На том конце провода наступила пауза:

— Объясни свою цель в одном предложении.

— У меня есть компромат на Ло Чжигао. Я хочу сотрудничать с вами.

— Какой компромат, и что ты предлагаешь.

— Фотографии, которые он точно не хотел бы, чтобы кто-то увидел. Завтра я отправлю их в ваш офис, конечно, с цензурой. Оригиналы останутся у меня. Посмотрите, и завтра в это же время я позвоню вам снова.

Шао Цюнь холодно сказал:

— Кто бы ты ни был, если ты играешь со мной, я тебя не пощажу.

— Шао-гунцзы, как человек, который хочет избавиться от тени своего отца и старшей сестры, чтобы доказать свою состоятельность, вы должны ценить сотрудничество с умными людьми.

С этими словами Ло И прервал звонок.

Он отредактировал фотографии президента Ло, замазав важные части, но так, чтобы те, кто знал его, могли понять, кто это. Он распечатал несколько снимков, положил их в конверт.

Закончив с этим, он лёг в кровать. Матрас прогнулся, и Вэнь Сяохуэй пробормотал:

— Почему ты ещё не спишь?

— Сейчас усну.

Ло И смотрел на пушистую голову Вэнь Сяохуэя и его розовые щёки, не удержавшись, провёл пальцем вдоль линии его подбородка.

Вэнь Сяохуэй полузакрытыми глазами спросил:

— Что такое?

— Ничего, спи.

<http://bllate.org/book/16233/1458668>